

Цзян Ягэ начала с лестных слов, ее глаза блестели, когда она говорила.

Фан Цзюньжун не верила, что она говорила серьезно. Иначе зачем бы она пошла на это шоу, зная, что картина – подделка? В конце концов, она хотела доставить ей неприятности.

Если бы Фан Цзюньжун сама купила картину, это бы вполне сработало. В конце концов, Цзян Ягэ уже успешно создала для себя идеальный образ доброй, простой и доверчивой девочки. Как жаль, что она не пошла в сферу развлечений со своими актерскими способностями!

Шоу воспользовалось своевременной возможностью, чтобы рассказать о Фан Цзюньжун. Ее состояние в 20 миллиардов юаней уже впечатляло. Многие зрители интересовались, усыновляет ли Фан Цзюньжун еще сыновей или дочерей. Они сами рекомендовали себя.

Чжоу Ян спросила:

— Так по какой причине ты пришла на наше шоу сегодня? Ты здесь, чтобы показать, как тебя любят?

Цзян Ягэ ответила:

— О, вы знаете. Я показывала эту картину, которую мне подарила приемная мать, когда ко мне приходили друзья, — девушка смущенно улыбнулась. — Да, я немного тщеславна, знаю. Просто иногда ничего не могу с собой поделать.

Ее ответ вызвал улыбки у многих, кто был в студии. Большинство людей были готовы быть более терпимыми к милой и красивой барышне.

— У меня есть хорошая подруга, которая немного разбирается в этой области. Она сказала, что с этой картиной что-то не так и что это может быть подделка, — она сморщила носик и сказала: — Я чувствовала себя очень обиженной, поэтому мы заключили пари, и вот я здесь.

Она слегка высунула язык и сказала:

— На самом деле я сейчас немного жалею. Могу я теперь уйти со сцены?

Все разразились смехом над ее комментарием и сообщили, что уже слишком поздно. Она ведь подписала контракт.

После того, как Цзян Ягэ успешно создала себе имидж, шоу перешло к оценочной части. В эту область шоу вложило много денег. Они наняли множество экспертов, которые по очереди изучали картину и давали свои заключения.

Все пять экспертов-оценщиков, внимательно осмотрев картину и высказав ряд технических терминов, сошлись в одном.

— Эта картина поддельная!

— Да. И сделана она была около четырех лет назад.

— Стиль напоминает мне другую работу, которую я оценивал в прошлом. Вполне вероятно, что они были выполнены одним и тем же человеком, — сказал старый эксперт с белой бородой. — Я припоминаю, что у этого художника есть привычка подписывать свое имя на картине невидимыми чернилами.

— У нас есть лампа с ультрафиолетом? Принесите ее!

Быстро был принесен фонарь. Включив ультрафиолетовый свет, они начали сканировать картину. Наконец, они смогли найти два символа в правом нижнем углу картины: Хэ Мин.

Все зрители задержали дыхание.

Это было самое мощное доказательство из всех! Такие доказательства превосходили тысячи слов.

Цзян Ягэ побледнела и недоверчиво пробормотала:

— Это невозможно! Как это может быть подделкой? Я не могу в это поверить! Моя приемная мать никогда бы не отдала мне картину, которая является поддельной. Должно быть, она и сама не знала об этом!

С невинным взглядом она очень хорошо сыграла роль красивой девушки, которая была одурачена, но все еще пыталась убедить себя в обратном. Она заставила других почувствовать к ней жалость.

Наконец, она больше не могла себя убеждать. Слезы покатались по ее щекам, хотя она мужественно пыталась сдержать их. Цзян Ягэ была из тех девушек, которые выглядят красиво, когда плачут. В ее глазах стояли слезы, а взгляд был ярким.

Ли Синьюнь наконец почувствовала, что арбуз, который она ела, больше не сладкий. С сердитым видом она произнесла:

— Должно быть, она в сговоре с шоу и специально купила подделку, чтобы подставить маму! Неудивительно, что она ни с того ни с сего попала на это шоу. Она все время это планировала!

Ли Синьюнь была в такой ярости, что ей захотелось броситься в студию, схватить эту претенциозную нахалку и дать ей несколько пощечин. Она никогда раньше не видела такого отвратительного белоглазого волка!

Чжун И тоже выглядела очень рассерженной.

— Чего она добивается? Она ищет справедливости для своей тети? Разве не они здесь виноваты?

Она обеспокоенно посмотрела в сторону Фан Цзюньжун. Но все, что она увидела, это бесстрастную улыбку, как будто безумие на шоу не имело к женщине никакого отношения.

Фан Цзюньжун сказала им:

— Это правда, что картина – подделка.

— А?

Фан Цзюньжун продолжила:

— Только вот подделку мне подарил Ли Ванцзинь. Я узнала об этом только недавно. Все то, что он давал мне в прошлом – подделки.

Фан Цзюньжун посмотрела на их ошеломленный вид.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1571461>